

Шесть жизней сержанта Ершовой

Мы помогаем ей вопросом о детстве, и Антонина Александровна снова оживляется, вспоминая давно прошедшее. Все-таки 94 года (именно столько ей исполнилось зимой этого года) - срок немалый, вспомнить есть о чем, но главной темой нашего разговора со старейшим ветераном ВОВ Засвияжья Антониной Ершовой стала, конечно же, война.

- Сколько раз я должна была погибнуть - не со-считать! Да только я, видно, из того числа людей, кто просто обязан был выжить. Знаете, ведь в каждой войне, даже самой кровопролитной, есть какой-то процент выживших. Вот в этом-то «проценте» я всегда и оставалась - и видите, до скольки лет дожила! - шутит бабушка Тоня.

Жизнь 1-я. Водоворот в Суре

- Честно говоря, свое родное село - Кадышево Карсунского района - я помню плохо, - признается наша рассказчица. - Мы жили там до того момента, пока мне не исполнилось 8 лет.

В ее памяти осталось всего несколько событий - пожар, случившийся в их доме, из-за чего они и покинули упомянутое село в начале 1930-х годов. И еще - случай на Суре, который чуть не стоил жизни маленькой Тоне.

- Мать полоскала в реке белье, а я купалась неподалеку. А Сура тогда была быстрой, с воронками, и

вот меня закрутило-завертело - я уж почти утонула. Мать как была в одежде, так и бросилась в реку - на силу спасла!

Также с Кадышевым у Ершовой связано воспоминание о том, как раскулачили ее деда.

- У деда был сад, двухэтажный дом - его просто выгнали оттуда и все. Затем уже после войны, когда меня приняли в Засвияжский райком партии, нашлись люди, объявившие меня «внучкой кулака». Выручил меня тогда секретарь райкома, который сказал: «Она всю войну прошла - до самого Берлина! Какая она «враг народа?» - и меня оставили в покое.

Жизнь 2-я. Харьковский «хотел»

После окончания школы в 1941 году Ершова решила поступить в институт.

- Да только какой там институт... Началась война, и нас направили рыть противотанковые рвы - это в Майнском районе возле Тагая. Была зима, 41 градус мороза - мы ломом били эту землю и ничего - справились. А рвы эти, наверное, и сейчас возле Тагая остались, - продолжает свой рассказ бабушка Тоня.

Затем в 1942 году Ершова три месяца училась на связиста-телефографиста, а после отправилась в Оренбург, где формировали 156-й полк связи 69-й армии.

- Всю войну я и прошла в нашем телефонно-телефрафном полку - от Харь-

- По-моему, у Юлии Друниной есть такие строки: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». Она, конечно, права: на войне не может не быть страшно, - наша собеседница замолкает, словно раздумывая, с чего начать повествование о своей жизни.

кова до Берлина. От Оренбурга мы ехали сначала на поезде, несколько раз нас бомбили немецкие самолеты. А затем шли до самого Харькова пешком - вот в этом городе я и получила свое боевое крещение. Когда Харьков окружили немцы и стали бомбить, начался просто настоящий ад - все смешалось, не разберешь, где наши, где фашисты. А потом был приказ выходить из окружения, и наш полк ночью каким-то чудом сумел выбраться.

Жизнь 3-я. Неразорвавшаяся мина

Уже в Белгороде после победы наших на Курской дуге телефонно-телефрафный полк впервые за долгое время «посадили на машины».

- Мы думали, что на машинах лучше, чем пешком, да не тут-то было: немецким самолетам стало удобнее пикировать на нашу колонну.

Но самое страшное случилось тогда, когда полк попал под прицельный минометный обстрел.

- Знаете, этот страшный визг пролетающих мимо мин забыть совершенно невозможно. Мы повыпрыгивали из машин, я упала на землю, одна из мин упала в шаге от меня. Убежать я все равно бы не успела, закрыла голову и лежу - жду, когда взорвется. Но мне повезло - может, мина с дефектом попалась: не разорвалась она, осталась лежать в земле, - улыбается наша собеседница.

Жизнь 4-я. Бочка с бензином и Майданек

Следующий раз смерть попыталась добраться до нашей героини по дороге в Польшу.

- В нашей машине вместе с людьми перевозили большую бочку с бензином. Неожиданно на нас спикировал немецкий самолет и прошил очередью автомобиль. Одна из пуль попала в бочку: кто успел выпрыгнуть - спасся, кто остался в машине - сгорел заживо. Я успела...

Подпольским Люблинским полк Ершовой остановился возле недавно покинутого немцами печально известного концентрационного лагеря Майданек.

- Фактически нас оставил невыносимый трупный запах, идущий оттуда. Немецкие крематории неправлялись, и многие замученные плленные были просто свалены в какие-то рвы. Я зашла только в один из бараков этого лагеря - там был коридор и несколько комнат. В одной - целые вороха отрезанных женских волос, в другой - детская обувь, а в третьей - весь пол усыпан паспортами узников. Еще поразили горы пепла рядом с крематорием - трудно представить, сколько же людей нужно было скопить, - вспоминает Антонина Александровна.

Жизнь 5-я. Немецкая кирха

- Когда после Польши мы вступили на территорию Германии, всем войскам был приказ: немцев - пальцем не трогать, гражданское население в чем не виновато! Однако сначала в немецких селах и городах никого и не было: они все скрылись, боялись, что мы будем мстить. Затем немцы стали возвращаться, перестали нас бояться. Мы-то их не трогали, а у них-то такого приказа не было!

В одном из немецких городков двух проходящих мимо кирхи офицеров 156-го полка убили двумя точечными выстрелами.

- Когда наши туда ворвались, глядят: сидят старик со старухой с винтовками в руках. Ну что делать?

Вывели их оттуда и увезли. А потом меня и еще одну девчонку послали в эту кирху за венком для братской могилы. Шли туда, понятно, с оружием - вдруг еще кто-то там засел? Да все обошлось.

Жизнь 6-я. «В первой должна была поехать я»

Уже после победы (156-й полк участвовал во взятии знаменитых Бранденбургских ворот в Берлине!) ав-

томашины связистов снова попали в переделку.

- Принцип передвижения был такой: сначала высаживали первую машину. Когда она добиралась до места, то по радио те, кто там был, сообщали нам, что все в порядке. Затем ехала следующая машина. Я должна была сесть в первую машину, но по какой-то причине решила поехать во второй.

Мы долго ждали сигнала от первой, не могли с ними связаться. Затем поехали по их следам и наткнулись на расстрелянный грузовик посреди поля. Видимо, остатки каких-то фашистских войск подстерегли наших.

В первой машине находились две девушки-связистки. Труп одной из них нашли тут же, возле автомобиля, а вторую так и не смогли обнаружить, несмотря на то, что весь полк, в том числе и Антонина, с карабинами и винтовками в руках «прочексал» все окрестные поля и леса.

- Так эта девушка и осталась «в пропавших без вести». А ведь я должна была поехать в первом грузовике. Судьба, наверное, - заключает наша собеседница.

Жизнь мирная

На войне Антонина Александровна познакомилась со своим будущим мужем.

- Он сам был из города Кашина Калининской области, но я после войны уговорила его поехать в Ульяновск. Здесь он долгое время был директором средней школы в Вырыпаевке. В Ульяновске у нас уже родились сын и дочка.

Мирная жизнь у Ершовой пошла по «общественной линии»: 8 лет она работала воспитателем в молодежных общежитиях, затем заведующей кабинета парткома Главульяновского строя. Позднее Ершову приняли в Засвияжский райком - сначала инструктором, а потом также заведующей партийного кабинета.

- Я люблю бойких и сама была всегда такой. Ведь полвойны проходила в комсоргах - должна была воодушевлять остальных, чтобы воевать и духа не терять. Иначе разве можно было бы выжить и выстоять? Нет, иначе было просто нельзя!

Евгений Нувитов

НАША СПРАВКА

Ершова Антонина Александровна, 1922 г.р., ветеран ВОВ, член Совета ветеранов войны и труда Засвияжского района. Сержант. Принимала участие в боевых операциях в составе 156-го полка связи 69-й армии. Боевые награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».